
САЦЫЯЛОГІЯ

УДК 316.344(476)

Р.А. Смирнова

д-р филос. наук, доц., руководитель Республиканского научно-исследовательского центра социологического мониторинга Института социологии НАН Беларуси

e-mail: smirnovasoc@yandex.ru

К ВОПРОСУ МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЫ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Предлагается авторский подход к изучению социальной структуры современного общества, основанный на синтезе марксистского (естественно-исторического), позволяющего выявить экономическую природу изменений в социальной структуре; неовеберовского, раскрывающего сложный и противоречивый социальный характер социальной динамики, а также культурно-символического, составляющего идеальный контекст современных социально-структурных трансформаций. Предлагается социологическое определение классов, позволяющее не только избежать элементов экономизации и дихотомичности марксистского понимания классов, но и операционализировать понятия с целью социологического изучения социально-классовой структуры белорусского общества.

Проблема социальной структуры общества, с одной стороны, достаточно традиционна, а с другой – в современных условиях совершенно не прояснена. Что такое социальная структура? В рамках различных социологических парадигм понятие социальной структуры трактуется по-разному. Не вдаваясь в систематизацию определений социальной структуры, чему посвящено достаточно много литературы, обозначим лишь общий смысл: в любом обществе существует многообразие социальных групп и институтов, связанных таким образом, что баланс их взаимоотношений при относительной изменчивости сохраняет общество в целостности.

Социальные группы могут быть разными: гендерная, возрастная, профессиональная, отраслевая, этническая и т.д. Однако в социуме есть структура, которая напрямую связана с производством и распределением в обществе, с теми социальными силами, которые либо заинтересованы в социальных изменениях, либо не заинтересованы в них, всячески стараясь сохранить тот порядок, который существует на момент их жизни и удовлетворяет их интересам. Это и есть социально-классовая структура. Она рассматривается как атрибут современного рыночного общества, результат конвертирования экономических процессов воспроизводства капитала в социальные процессы его неравного распределения. Если в Беларуси есть частная собственность на средства производства, есть свободный рынок труда и капиталов, то есть и классовая структура. Если же есть такая структура, то, на наш взгляд, необходим и классовый анализ как теоретический инструмент ее интерпретации, хотя другие типы социальных структур (гендерная, возрастная, профессиональная, отраслевая, этническая и т.д.) играют важную роль в социоструктурных процессах. В этом смысле социально-классовая структура общества рассматривается как сеть устойчивых и регулярных связей между социальными группами и институтами, существующими и взаимодействующими вне рамок отдельно взятого производственного или территориального образования, оказывающая влияние на функционирование и развитие социума в целом.

Авторский подход основывается на том, что понятие социально-классовой структуры, классовый подход и теория классов являются, прежде всего, инструментами познания, так же как и стратификационная теория, и теория П. Бурдьё, пытающаяся объяснить социальное расслоение общества через обладание разного вида социальными ре-

сурсами (социальный, культурный и экономический капиталы), и многие другие, что говорит о недопустимости их онтологизации и реификации.

Каждая из этих теорий пытается по-своему объяснить объективно происходящие социальные сдвиги и в зависимости от целей исследования способна не только описывать те или иные явления социальной жизни, но и открывать новые, неизвестные грани этих явлений, новые типы отношений и даже новые социальные группы, восходящие на историческую арену. При этом их использование зависит от места и времени: при стабильном социальном порядке и для определенных целей успешно может описывать социальную структуру стратификационная теория; в условиях смены общественного уклада – классовая теория К. Маркса; в периоды неустоявшихся социоструктурных изменений, зарождения новых и упадка некоторых прежних классов, обусловленных сменой общественного уклада, могут использоваться социологами новые социально-классовые теории или комбинированные из уже известных.

В то же время и в любой исторический момент для разных целей можно использовать разные подходы и методологии к одному объекту исследования, но в разных отношениях. Поэтому совершенно оправдан стратификационный подход, которого придерживается белорусский философ и социолог, академик НАН Беларуси Е.М. Бабосов. Этот подход позволяет дать картину социальной реальности, основанную на таких критериях стратификации, как доход, власть, престиж, территория, профессия и др. Не менее оправдан подход известных российских и белорусских социологов, в частности, Т.И. Заславской и Г.Н. Соколовой, выделяющих базовый слой общества как основу социальной структуры. Таким образом, использование того или иного методологического подхода зависит от предмета исследования и задач, которые ставит перед собой ученый.

В связи с такой методологической установкой предлагается авторская схема теоретико-методологического анализа социальной структуры современного общества, основанная на системном использовании трех ключевых подходов: марксистского (естественно-исторического), позволяющего выявить экономическую природу изменений в социальной структуре, неовеберианского, раскрывающего сложный и противоречивый социетальный характер социальной динамики, и культурно-символического, составляющего идеальный контекст современных социально-структурных трансформаций.

С помощью естественно-исторического подхода появляется возможность показать причину социально-классовой динамики в изменениях материальной жизни общества (советской индустриализации, урбанизации, трудовой мобильности, перехода на рыночную экономику и т.п.) в Беларуси, объяснить появление новых социальных групп (собственников, наемных работников и новой бюрократии) сменой прежнего социально-экономического уклада на рыночно-капиталистический.

Неовеберианский подход позволяет раскрыть специфическую социальную сторону белорусской траектории социально-структурных изменений по сравнению с изменениями в других постсоветских странах, обусловленную наличием и уровнем развития человеческих, социальных и материальных ресурсов, сложившимися в обществе политическими отношениями, межпоколенческими связями, социальными межгрупповыми и внутригрупповыми отношениями, менталитетом, традициями, политической активностью, доверием и отношением к власти и обществу в целом.

Культурно-символический подход акцентирует формы и способы самоидентификации индивидов, групп и классов, выраженных в ценностно-мировоззренческой системе этих индивидов и социальных коллективов.

Многоаспектный подход к изучению социодинамики социальной структуры общества помогает выявить противоречивый, неоднозначный характер проявления классово-дифференцирующих признаков в социальном положении их носителей, а также

появления промежуточных социальных групп и тем самым определить точки роста новых социальных общностей.

Так как сегодня существующие представления о классовой структуре связаны либо с дальнейшим развитием марксистской парадигмы, либо с обоснованием веберинской, либо вовсе с отказом от представления о классовом делении общества в пользу теорий стратификации, то необходимо четко понимать особенности каждой. Принципиальное отличие марксистского классового подхода от стратификационных теорий заключается, во-первых, в том, что классы определяются через отношение, а не через градацию. Во-вторых, отношения, определяющие класс, анализируются с точки зрения социальной, а не технической организации экономических отношений. И в-третьих, акцентируются социальные отношения, возникающие в процессе производства, а не обмена. И главное: стратификационная теория даже не ставит себе задачу объяснения социодинамики социальной структуры общества. Для этих целей марксова теория классов более эвристична и методологически корректна.

Однако нужно заметить, что уже в воззрениях Маркса видны все те противоречия и тенденции, которые в дальнейшем разовьются в самостоятельные теоретические представления. Наличие этих тенденций вызвано гносеологическими и онтологическими проблемами, стоявшими перед автором классовой теории.

Во-первых, это проблема объективности классов, во многом связанная с давней дискуссией номинализма и реализма. Маркс ее решал в пользу объективности классов, однако рассуждал о классах для себя, что, по его мнению, придавало классам полноценный характер. В контексте этой проблематики в западной социологии развилось т.н. «немарксистское» направление, связанное с отрицанием объективного характера классов. Например, Л. Уорнер, представитель этого направления, определил классы как социальные группы, в существование которых верят члены общества.

Во-вторых, это проблема неоднозначности в сфере классовой идентификации и самоидентификации. Впрочем, и до Маркса обращалось внимание на различие в образе жизни, образовании и т.д. В дальнейшем эта проблематика, которую можно назвать социологической, была глубоко раскрыта М. Вебером и получила развитие в неовеберинских концепциях классов.

В-третьих, это проблема разнообразия социальных групп, имеющих разное положение в общественной иерархии и не сводимое к строгой дихотомичности. Маркс разрешал ее, полагая, что это временное состояние, когда существуют остатки классовых пар предыдущих способов производства, и общество развивается в направлении строгой дихотомичности, когда останутся лишь два класса – буржуазия и пролетариат. Эта проблема приобрела новую актуальность во второй половине XX в., когда начался рост новых классов, которые было невозможно определить как обломки тех или иных старых классов.

В этой связи, чтобы избежать категоричности экономизации и дихотомичности марксового понимания классов, предлагается в контексте развития неомарксистской теории классов дать их социологическое определение через такие критерии классовообразования, как:

- 1) типичные формы и способы взаимодействий индивидов или групп людей по поводу производства и распределения;
- 2) специфические для них внутригрупповые и межгрупповые отношения, образ жизни и социальные ресурсы;
- 3) ценностно-мировоззренческую систему и связанные с ней формы самоидентификации.

Следовательно, можно сказать, что классы – это большие группы людей, отличающиеся типичными формами взаимодействия индивидов в отношении производства

и распределения, специфическими способами межгрупповых и социальных взаимоотношений и обладающие особой ценностно-мировоззренческой системой, являющейся основным способом и формой их самоидентификации.

Возможность и необходимость использования разных методологических подходов к определению классов и больших социальных групп обусловлена их многоаспектностью: их можно рассматривать и как предмет исследования, и как процесс изменения, и как процесс генезиса и смерти классов, и как элементы устойчивой структуры или иерархии; их можно рассматривать и с точки зрения групповой динамики, и с точки зрения индивидуального жизненного пути человека.

Предложенное определение социально-классовых групп как больших групп людей, отличающихся типичными формами взаимодействия индивидов в отношении производства и распределения специфическими способами межгрупповых и социальных взаимоотношений и обладающих особой ценностно-мировоззренческой системой, являющейся основным способом и формой их самоидентификации, носит именно социологический характер и поэтому позволяет осуществить социологическую операционализацию для использования его в конкретных социологических опросах. Поэтому при изучении классов необходимо выделять показатели объективного, субъективного и субъективно-объективного существования классов.

Показателями объективного существования классов и других социальных групп являются: разделение деятельности общности на умственный и физический, управленческий и исполнительский, квалифицированный и неквалифицированный, творческий и стереотипный труд; уровень доходов, наличие и отношение к частной собственности; специфический образ жизни; устойчивость социальных взаимодействий в процессе трудовой деятельности; социальные отношения и общность, выходящие за местные и региональные границы; социальные интересы.

В качестве субъективных показателей классового образования выступают ценности, мировоззрение, политические установки, идеологические взгляды.

Субъективно-объективными показателями классового положения являются социальный статус и его осознание, межпоколенческая мобильность в рамках отдельной биографии индивидов и групп, образование и социальные связи как ресурс социальной мобильности и др.

В качестве примера можно продемонстрировать процесс операционализации понятия крестьянства как нового класса, возникшего в условиях рыночной экономики, и сельскохозяйственных рабочих в агро сфере постсоветского пространства, в частности, в Беларуси, осуществленный в ходе социологического исследования человеческого потенциала белорусского села в 2014 г. отделом социологии регионального развития Института социологии НАН Беларуси (руководитель – д-р филос. наук Р.А. Смирнова). Всего было опрошено 1 458 человек – жителей сел и агрогородков Беларуси.

При разработке модели классовой структуры сельского сообщества учитывался тот факт, что имущественное расслоение в белорусской деревне еще не получило широкого распространения, а если оно и существует, то не в таких масштабах и не так явно, как в других странах постсоветского пространства. Кроме того, в данном примере рассматривается только социальная структура работников сельского хозяйства, занимающихся физическим трудом (руководители, специалисты и сельская интеллигенция являются предметом специального этапа научной деятельности).

Для начала обозначим основные критерии классового образования в сельском сообществе. На наш взгляд, такими критериями выступают место в разделении труда, характер труда, способы получения дохода, отношение к собственности, образ жизни, социальные взаимоотношения, ценности и мировосприятие как способы самоидентификации сельских жителей.

В качестве одной из гипотез выступает предположение, что по мере углубления процессов индустриализации аграрного производства, урбанизации способов жизни и демократизации взаимоотношений на селе происходит постепенное разграничение сельских жителей, занимающихся физическим трудом, на три группы:

1) работающие на производстве в городе и ведущие городской образ жизни, но живущие в сельской местности;

2) работающие в индустриализованной аграрной сфере, но живущие по нормам сельской жизни;

3) работающие на собственном подворье и ведущие товарное хозяйство при сохранении крестьянского жизненного уклада.

Согласно данной гипотезе, к крестьянству как классу можно отнести лишь тех селян, характер труда которых (в отличие от сельскохозяйственных рабочих), во-первых, определяется нерегламентированными временными рамками; во-вторых, требует совмещения функций рабочего, руководителя, хозяина, собственника, распорядителя и продавца выращенной продукции, что делает труд крестьянина в меньшей степени отчужденным, нежели труд рабочего; в-третьих, осуществляется членами семьи или небольшим количеством наемных работников, которые трудятся на партнерских началах; в-четвертых, выступает главным источником дохода семьи (даже если они формально работают в общественном производстве); и в-пятых, связан с жизнью в сельской местности.

Соответственно, основными классовообразующими признаками (показателями) крестьянства выступают: ведение расширенного товарного производства сельхозпродукции; высокая доходность личного хозяйства; необременительность ненормированным рабочим днем; нежелание работать под чьим-то началом; самостоятельность в принятии решений; неотчужденный труд; участие в работе по хозяйству всей семьи или использование наемной силы на правах партнерства, а не найма по контракту; рыночное отношение к собственности на землю, средства и продукцию производства (желание приобрести больше земельных угодий, положительное отношение к частной собственности и др.); низкая миграционная мобильность; крестьянская самоидентификация и образ жизни.

Основываясь на этих критериях, первые две группы сельских жителей квалифицировать как крестьян очень трудно, но можно отнести их к рабочим сельскохозяйственного или промышленного производства. Их образ жизни и экономическое поведение радикально отличаются от крестьянского: если у рабочих и есть подворье, на котором трудятся все члены семьи, но получаемая продукция имеет исключительно потребительский характер (подобно дачному труду горожан), а основные доходы они получают с постоянного места работы в относительно крупном сельскохозяйственном производстве, где выступают в роли наемных работников.

Как правило, рабочие отличаются нерыночным отношением к собственности на землю (не хотят приобретать землю для производства) и продукции с подворья (не продают ее с целью получения и увеличения дохода); отсутствием потребности в расширении земельных угодий; высокой миграционной мобильностью; стремлением жить по городским образцам; ориентацией детей на «городские» профессии и городской образ жизни; желанием работать строго по времени, оговоренном в контракте (с выходными, праздниками и заслуженным отпуском); способностью участвовать в сложной технологической системе производства, достаточно точно выполняя технологические регламенты, нормативы и указания начальства; классово-коллективистской солидарностью и социальной субъектностью.

В ходе социологического исследования выяснились такие параметры, как: 1) источники доходов и уровень материального обеспечения; 2) потребительский или товар-

ный характер отношения к продукции; 3) согласие на миграцию ради дохода и т.п.; 4) желание заняться фермерством, агротуризмом; 5) желание приобрести землю; 6) отношение к собственности на землю; 7) миграционные намерения; 8) демографическое поведение и семья (сколько детей, какого возраста и др.); 9) способы самоидентификации и др.

Используя выше указанные показатели, полученные в ответах на вопросы, можно получить социальный портрет современных работников материального производства в белорусском селе. На основании результатов социологического опроса и анализа данных, полученных в 2014 г., было выявлено, что в сельском сообществе в сфере материального производства складываются две самостоятельные социальные группы работников физического труда: крестьяне (пока еще в стадии формирования) и сельскохозяйственные рабочие. Каждая из этих групп выполняет свою социально-экономическую функцию, дополняя друг друга в решении проблем продовольственной безопасности и стабилизации сельского социума.

Социологический анализ представленного методологического подхода к изучению социальных групп и классов позволяет не только показать социально-классовую карту белорусского общества, но и выявить те социальные группы, которые, являясь «точками роста» и качественного изменения, могут «переформатироваться» в новые социальные силы, способные стать в авангарде социального прогресса белорусского общества. Ситуация усложняется невозможностью коренных социально-экономических преобразований, крупных национальных проектов и даже текущих социальных программ без знания социально-структурной карты Беларуси, определения той социальной базы, на которую можно опираться при их реализации. Кроме того, актуальность изучения социодинамики социальной структуры белорусского общества обусловлена необходимостью выяснения политического и протестного потенциала разных социальных групп, а также масштабов влияния на общество социальных сил, заинтересованных в сохранении сложившегося социального порядка в стране.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 28.02.2017

Smirnova R.A. To the Question of Methodology of Study of Social-class Structure of the Belarusian Society

The author's approach to the study of the social structure of modern society based on the synthesis of Marxism, which allows to determine the economic nature of the changes in the social structure; Neoveberian, which reveals the complex and contradictory nature of social dynamics, as well as cultural and symbolic, which is an ideal context of contemporary social and structural changes is offered. A sociological definition of classes that helps to avoid economization and dichotomy of the Marxist understanding of the class, as well as to implement this concept with a view to the sociological study of social-class structure of the Belarusian society is given.